

Глава 205: Удар Ван Цзяцзя в лицо

Ван Цзяцзя наступила на свои лакированные кожаные высокие каблуки и сняла солнечные очки, ее глаза, похожие на лису, разряжались во все стороны, вызывая ослепление у некоторых гостей, которые хотели собраться вокруг.

Черт, это тот Ван Цзяцзя, который занимался сексом с гориллой в "Короле Зверей", он королева кино.

"Цзя, что привело тебя сюда, разве я не говорил тебе ждать в машине? Ты теперь большая звезда, ты не можешь просто так показать свое лицо". Как только он увидел появление Ван Цзяцзя, Ху Хань Сан не захотел злиться, поэтому он подошёл, схватил Ван Цзяцзя и сказал.

Ван Цзяцзя сладко засмеялся и сказал: "Режиссер, все в порядке, я так популярен сейчас, выйди и дай фанатам это увидеть, это также считается ростом популярности, тогда режиссер, почему вы заняли место так долго, что мои ресницы отвалятся".

Ху Хань Сан неловко улыбнулась и сказала: "Цзя-цзя, ситуация сложилась, здание клуба, по оценкам, не в состоянии его одолжить".

Ван Цзяцзя хихикал и дал Ху Ханьшаню по плечу, сказав: "Директор, я все время говорил вам, что есть вещи, которые могут делать только мы, женщины". Сказав это, она бросила свои солнечные очки на пол, затем скрутила талию водяной змеи и подошла к Тан Чену, смеясь: "Здравствуйте, я Ван Цзяцзя, вы здесь босс?"

Танг Чен обчистил рот и сказал: "Я здесь не босс, то есть, я всего лишь телохранитель, а еще, тетя, держись от меня подальше, запах духов на тебе слишком кокетливый, я этого не выношу".

"Тетя?" У Ван Цзяцзя на лбу было несколько черных линий, бункер больше не мог быть бункером, она хотела проклясть мать, верно, она просто хотела проклясть мать, как строптивая!

Ты с ума сошел? Где я состарился? Мне всего двадцать пять лет, так почему этот парень так бесстыдно называет себя тетушкой? Думает ли он, что выглядит молодым?

Ху Хань Сан они тоже были пьяны, теперь он почувствовал, что для этого парня разумно ударить себя, потому что этот парень просто психопат!

"Ха!" В конце концов, она была на публике, и Ван Цзяцзя все еще должна была сохранить свой имидж артистки, поэтому она подошла к Ван Сянью и продолжила наваливаться на эту лицемерную улыбку, говоря: "Здравствуйте, вы здесь босс? Я Ван Цзяцзя, Ван Цзяцзя, побывавший в Голливуде, вы молоды и красивы, и есть такой дом собраний, очень молодой и многообещающий".

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и вы должны быть в состоянии извлечь максимум пользы из ситуации.

"Я здесь босс, ты та звезда, отстойная мужик-зверюга? Довольно долго". Слабые слова Ван Сянью напрямую привели к тому, что все чуть не упали на колени.

Менеджер Ли смотрел на молодого господина так, как будто он видел привидение, это действительно то, что сказал молодой господин только что? Черт, как человек может повернуть так в одно мгновение!

"Пуф!" Тан Чэнь засмеялся, затем подошел и обернул руки вокруг плеч Ван Сяньюй, с благодарностью сказал: "Неплохо, ругая людей достаточно острыми, и никаких грязных слов, едва ли принять тебя, как мой младший брат все еще достаточно квалифицирован, сказал, что эта женщина играла, что вид щелчка? Расскажи мне об этом?"

Ван Сяньгуй также был развратно встревожен и рассмеялся, возможность получить комплимент от собственного босса, естественно, была самой захватывающей вещью для него, и когда он собирался сказать что-то с хмурым видом, Ван Цзя Цзя, наконец, не мог не вырваться наружу!

"Ты сумасшедший, это ты икс-попинг, я посвятил свою жизнь искусству кино, понимаешь? Как ты можешь так говорить обо мне, я подам на тебя в суд за то, что ты опорочил меня!" Ван Цзяцзя на самом деле очень расстроена, это была не её идея снимать человеческий X. Она не написала сценарий для этого проклятого сценариста, поэтому ей пришлось действовать, чтобы стать знаменитой, кроме того, это не настоящая горилла, ясно?

"Правильно, почему вы, люди, такие безоговорочные, Чжиа Чжиа, не плачьте, я сделаю это за вас!" Ху Хан Сан сыграл роль героя в этот момент, затем подошел и взял руку Ван Цзяцзя в горсть, громко крича на дуэт Тан Чэнь.

Первый из них был выпущен первым, а второй - первым. Это заняло бы Бен меньше времени, чтобы сказать, что вы также действительно лицемерно, с точки зрения смелости, чтобы вести себя, **** еще более ярким и честным, чем вы"!

Тан Чен всегда считал *** своим кумиром, поэтому, если он будет печатать какие-либо аналогии, он начнет с ***.

"Ты ублюдок!" Ван Цзяцзя так зла, что она хочет поцарапать Тан Чэнь своими собственными когтями, прыгая к ее ногам и проклиная: "Вы даже поставили меня как актера и **** как эта женщина, я должен подать на вас в суд, я хочу подать на вас в суд за то, что вы разрушили свою семью, вы ждете, чтобы получить письмо адвоката! Режиссер Ху, поехали, больше никаких съемок!" Говорит это, извиваясь своей маленькой задницей, вот-вот уйдет.

Танг Чен также не посмотрел на Ван Сяньюй, а только сказал: "Маленький Ван, ты хвастался мне за то, как богата и могущественна твоя семья в Киото, я не буду участвовать в твоём клубе, если буду грубить".

Ван Сяньюй доминирующе сказал: "Нет старшего брата, третьесортная звезда, как эта, не может быть третьесортной звездой, моя семья Ван может случайно заблокировать несколько сотен из них"!

"Хорошо, тогда я сделаю это!" Танг Чен выпустил холодный ворчание, затем сделал шаг навстречу Ван Цзяцзя и сказал холодным голосом: "Сука, ты оскорбила богиню Ван Бена, ты хочешь уйти после того, как ты играешь трудно получить?"

"Что ты делаешь, защищаешь Цзя!" Ху Хань Сан увидел, что Тан Чэнь не очень хорошо себя чувствует, и поприветствовал команду режиссера, защищающую Ван Цзяцзя.

"Пошёл ты!" Тан Чэнь выпустил проклятие и бросился с большой скоростью, затем бросил удар в лицо Ху Хань Сан, прямо выбив так называемого большого режиссера из комнаты, а затем ловко положил все остальные режиссерские кадры на землю, как бабочка.

"А, что ты делаешь!" Ван Цзя Цзя посмотрел на ледяные глаза Тан Чена и не мог не потерять

голос и крик.

"Оскорбите великого **** и я, блядь, отправлю вас на смерть!"

Папа!

Пощечина по лицу сделала Ван Цзяцзя выпуклые щеки высоко, и Тан Чен подобрал Ван Цзяцзя в объятиях принцессы, а затем поднял ее над головой с силой, и выбросил ее с обеими руками.

Бах!

Ка-чау!

Тело Ван Цзяцзя прямо разбило стекло двери, и несколько гостеприимных дам вздрогнули от страха и спрятались, позволив Ван Цзяцзя скатиться по ступенькам, как кожаный шар, порванная кожаная юбка, красные внутренности, зажатые снаружи, эта женщина, вероятно, снова известна.....

"Чушь!" Танг Чен хлопал в ладоши, как будто ничего не случилось, в то время как остальные были ошарашены и глупы. Кто, черт возьми, этот парень? Хочешь быть таким капризным?

"Большой брат!" Ван Сяньюй переехал радостно, и чем сильнее Тан Чэнь действовал, тем более радостным он становился.

Танг Чен сказал: "Сяо Ван, я сделал то, что хотел, и я сказал тебе, что я хочу передать тебе, ты должен помнить, что самое главное, кто лучше другого, ты не должен быть слабее другого".

Ван Сяньюй тоже не имел мнения и колебался, говоря: "Старший брат, оставь свой номер телефона, чтобы я мог с тобой удобно связаться".

Танг Чен издал смиренный крик, не задумываясь дал ему номер своего мобильного телефона и покинул небесную землю.

"Молодой господин, кто именно этот человек". Менеджер Ли подошел, и то, что случилось сегодня, по оценкам, снова разозлило Мастера.

С лицом обожания, Ван Сяньюй сказал: "Бог притворства, также мой хозяин, я стану таким в будущем".

Туд!

Колесница привезла Тан Чена обратно в город Z, и Тан Чен вернулся к себе домой без особых задержек, и на диване в данный момент наверняка нашла Ян Ми, встревоженно сидящего на диване, ожидая, наверное, себя.

"Жена, я вернулся". Тан Чен позвонил с узкой улыбкой и подошел, чтобы забрать Ян Ми.